

Майя ФОЛКИНШТЕИН

Начать следует издалека. С холодного мартовского дня 1990 года, когда в помещении Театра на Малой Бронной состоялся вечер памяти Михоэлса, собравший всех тех, для кого его имя не пустой звук. Олега Ефремова, сказавшего отнюдь не формальную речь на открытии мемориальной доски. Михаила Козакова, Евгения Евтушенко и даже Ванессу Редгрейв. Евгений Герчаков исполнил музыкальный отрывок из "Путешествия Вениамина Третьего". Пришли и бывшие артисты ГОСЕТа — Этель Ковенская и Григорий Лямпе, который произнес проникновенные слова о своем Учителе в актерской профессии Вениамине Зускине. Именно Лямпе заменил его в легендарном спектакле "Фрейлехс". На отчаянный эксперимент пошли "Ленком" и Киевский театр имени Ивана Франко, показавшие один и тот же отрывок из "Поминальной молитвы", благодаря чему собравшиеся получили уникальную возможность увидеть поочередно сразу двух Тевье — Евгения Леонова и Богдана Ступку. Над сценой парил знаменитый тышлеровский "Ангел", а где-то сбоку виднелось кресло, на котором висела мантия Михоэлса из "Короля Лира".

Тот вечер запомнился надолго. Виною тому редкая на театре атмосфера искренности и личного участия каждого в том, что происходило на сцене. Он еще раз заставил поверить в бесконечность человеческой жизни, которая никогда не проходит зря, непременно оставляя свой след на земле. С тех пор прошло восемь лет. Многое изменилось. Нет уже Лямпе, нет Леонова. Внешний антураж сегодняшней жизни говорит о том, что мы живем в другой стране. И с этим можно было бы легко согласиться, не будь одного, довольно важного обстоятельства. Речь идет о магии круглых дат, которая завораживает бывших советских людей безотносительно к сути конкретной даты. В данном случае дата скорбная, но все же круглая. Значит, дает повод для организации масштабной акции. Первый Международный фестиваль искусств имени Соломона Михоэлса исключением из нашего правила не стал. В эти дни исполнилось пятьдесят лет со дня гибели артиста, режиссе-

Культура. — 1998. — 22 янв. — С.3
Свечи на снегу

Завершился первый Международный фестиваль искусств имени Соломона Михоэлса

ра, руководителя Государственного еврейского театра.

Целесообразность проведения подобного фестиваля многими бралась под сомнение. Главный аргумент скептиков состоял в том, что Михоэлс — прежде всего еврей, а потом уже видный деятель российской культуры. Это значит, что фестиваль его имени станет прежде всего еврейским. Думается, что никого не надо убеждать в том, что возможны перекосы в самые разные стороны. И в этом смысле упорство, которое проявили организаторы фестиваля (генеральный директор Михаил Глуз, артистический директор Ирина Горюнова, исполнительный директор Андрей Торняник, председатель совета директоров Фонда поддержки и развития еврейской культуры "Антиква" (Надежда) Андрей Хазин), сродни гражданскому подвигу. С самого начала новое дело получило высокий общественный статус — его взяли под свой патронат Президент России и мэр Моск-

вы. И это тоже можно считать поступком.

Но все же не так все безоблачно. Еврейская культура долгие годы в нашей стране находилась под чудовищным прессом. Недолго просуществовал Камерный еврейский музыкальный театр. Есть театр "Шалом", но он расположен далеко от центра, и не каждый может туда добраться. Возможно, из-за этого дефицита организаторы фестиваля включили в афишу все то, что хоть как-то относится к данной теме. Спектакли, среди которых "Дневник Анны Франк" и "Скрипач на крыше" Российской академии театрального искусства. "Путешествие Вениамина Третьего в Святую землю" театра под руководством Евгения Герчакова, а также "Заколдованный театр", идущий в "Шаломе" уже восьмой год, но со временем не утративший своей пронзительности, и "Как дожить до субботы" по Шолом-Алейхему театра "Волшебная лампа". Концерты шоу-театра "Тум-балалайка", отметившего свое десятилетие, и

"внеконкурсное" выступление Светланы Портнянской, ныне живущей в США, и концерт "Из еврейской народной поэзии" (цикл Д.Шостаковича).

Открытие состоялось в Большом театре. Верный тон задали всему концерту Евгений Евтушенко, прочитавший отрывок из поэмы "Бабий Яр", и Оркестр Большого театра под управлением Юрия Башмета, исполнивший Тринадцатую симфонию Дмитрия Шостаковича. Во втором отделении случилось немало откровений. Таких, как "Кадиш", хореографическая сюита, исполненная Игорем Марковым и сочиненная Борисом Эйфманом специально для этого вечера. Артисты руководимого им "Театра балета" исполнили сцены из "Дон Кихота", получившего у балетмейстера второе название — "Фантазии безумца", что было вполне оправданно на фоне живописных панно Марка Шагала. Не раз звучали еврейские песни в исполнении Московского мужского камерного еврейского хора под руководством Михаила Турецкого. По воле режиссера-постановщика вечера Владимира Васильева в пространстве сцены Большого театра "возвышенное" встречалось с "земным". Из темноты, словно из небытия, вдруг возникали черно-белые фотографии Михоэлса, его лицо, словно созданное для театра.

Этот концерт стал камертоном для всего фестиваля, показавшего, что, несмотря ни на что, еврейская культура все-таки жива и развивается. Концерты "Тум-балалайки" — триумф старых местечковых, но так любимых многими песен. Бывший артист Камерного музыкального театра Яков Явно (ныне живущий в США) пошел совсем по другому пути. Для него еврейская культура является частью мировой, артист способен был в один вечер исполнить забавную старинную песню о "ребенке, который идет танцевать" и невероятно сложный псалом "Зачем мы бродим по всем дорогам" (музыка Якова Явно, стихи Юлии Беломлинской). Непосредственно причастных к искусству ГОСЕ-

Та осталось немного, но, к счастью, они есть. В Израиле живет Этель Ковенская — любимица Михоэлса, исполнительница роли Рейзл в "Блуждающих звездах". На этом фестивале актриса поразила зрителя своей редкой красотой, чистым, звенящим голосом и фантастической дикцией. Потрясением для многих стали выступления Марии Котляровой. Она была одной из последних, кто видел Михоэлса перед отъездом в Минск. Все, кто знал Михоэлса, равно как и его дочери — Наталья Соломоновна и Нина Соломоновна, — говорили о нем, как о живом человеке. Им отвечала звенящая тишина зала.

Особняком в фестивальной программе стоял моноспектакль Евгения Евтушенко "Если бы все датчане были евреями", вызвавший немало противоречивых оценок и уже названный "смесью митинга и мыльной оперы". Незаурядность происходящего определила личность самого Евтушенко — человека неравнодушного и страстного. Об этом и его спектакль, в основе которого — переключки времен и рассказ о прекрасных женских характерах, чья высота духа способна разбудить совесть даже в палаче. Фестиваль набирал обороты. И на официальном закрытии, прошедшем в концертном зале "Россия", уже яблоку негде было упасть.

Центральными фигурами спектакля-концерта, названного создателями "Свечи на снегу" (в его основе — книга Матвея Гейзера "Соломон Михоэлс. Жизнь и смерть"), стали читавшие от имени Михоэлса и его жены Анастасии Потоцкой Армен Джигарханян и Наталья Гундарева.

Но финальная точка фестиваля была поставлена на следующий день в помещении Учебного театра ГИТИСа, где прошла встреча с братьями Вайнерами, так много сделавшими для раскрытия тайны убийства Михоэлса. Душевная атмосфера, царившая в зале, отчасти напомнила тот давний вечер на Малой Бронной. Именно она позволила без шумихи осознать, кем же в действительности был Михоэлс в контексте культуры этой страны и своего народа. Подлинной кодой вечера стало исполнение Марией Котляровой стихотворения Перца Маркиша "Михоэлсу — неугасимый светильник". На его последних строках зал в едином порыве встал.

ФОТО Е. ПАВЛОВОЙ